

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

Европейский суд по правам человека 8 ноября 2007 г. вынес постановление по делу «ООО «ПКГ «Сиб-ЮКАСС» против России», которым длительное неисполнение решений российских судов признано нарушением ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 1 Протокола. Свое мнение о позиции Европейского суда по правам человека высказали Т.Н. Нешатаева, Г.Д. Улётова, Т.Е. Абова и В.В. Ярков.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ООО «ПКГ «СИБ-ЮКАСС» ПРОТИВ РОССИИ» (Жалоба № 34283/05) ПОСТАНОВЛЕНИЕ Страсбург, 8 ноября 2007 г.

В деле «ООО «ПКГ «Сиб-ЮКАСС» против России» Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе:

г-н Л. Лукаидес (L. Loucaides), председатель,

г-жа Н. Ваджич (N. Vajic), г-н А. Ковлер (A. Kovler), г-жа Э. Штайнер (E. Steiner), г-н К. Гаджиев (K. Gadzhev), г-н С.Э. Джебенс (S.E. Jebens), г-н Дж. Малинверни (G. Malinverni), судьи,

и г-н С. Нильсен, секретарь секции,

посовещавшись при закрытых дверях 18 сентября 2007 года,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Дело было возбуждено на основании жалобы против Российской Федерации (№ 34283/05), поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) ООО «ПКГ «Сиб-ЮКАСС» (ООО «Промышленно-коммерческая группа «Сиб-ЮКАСС», компания-заявитель) 26 августа 2005 года.
2. Заявителя представлял г-н И. Танзыбаев, генеральный директор компании-заявителя, и г-н О. Федоров, адвокат из Иркутска. Правительство России (далее — Правительство) представлял в Суде г-н П. Лаптев, представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.
3. Компания-заявитель утверждала, что государство не выполнило обязательство по уплате присужденного долга.
4. 3 июля 2006 года Суд решил направить Правительству уведомление о жалобе. В соответствии с положениями статьи 29 параграфа 3 Конвенции Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с вопросом о ее приемлемости.

ФАКТЫ

5. Заявитель — российское общество с ограниченной ответственностью, зарегистрированный офис которого находится в Иркутске.
6. 26 августа 1997 года общество с ограниченной ответственностью «ПКГ «СВЛ» (далее — компания «СВЛ») подписало договор о поставках топлива с Департаментом жилищно-коммунального хозяйства и топливных ресурсов Приморского края (далее — Департамент ЖКХ).
7. Так как Департамент ЖКХ не оплатил поставленное топливо, компания «СВЛ» возбудила судебное дело об уплате долга и взыскании неустойки.
8. 23 июля 1998 года Арбитражный суд Приморского края присудил в пользу компании «СВЛ» 8701895,73 российского рубля в качестве задолженности и 6330764,07 рубля в качестве неустойки, обязав Департамент ЖКХ уплатить указанную сумму.
9. 22 апреля 1999 года Арбитражный суд Приморского края распорядился об уплате Департаментом ЖКХ дополнительной неустойки компании «СВЛ» в размере 2958526,20 рубля.
10. В неустановленную дату Департамент ЖКХ выплатил компании «СВЛ» 4351143,95 рубля.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2009

11. 20 января 2000 года Арбитражный суд Приморского края присудил в пользу компании «СВЛ» 3907856,05 рубля в качестве неустойки, обязав Департамент ЖКХ уплатить указанную сумму.
12. Компания «СВЛ» представила в службу судебных приставов три исполнительных листа. Служба судебных приставов открыла по ним совместное исполнительное производство, в ходе которого было установлено, что Департамент ЖКХ имеет задолженность перед компанией «СВЛ» в размере 9882908,24 рубля.
13. 8 октября 2000 года компания «СВЛ» продала право требования долга компании-заявителю. Служба судебных приставов признала компанию-заявителя в качестве правопреемника компании «СВЛ» в исполнительном производстве.
14. 8 июня 2001 года прокуратура Ленинского района Владивостока возбудила уголовное дело против неизвестных лиц по подозрению в подлоге исполнительных листов. 16 июля 2001 года исполнительные листы были изъяты у судебных приставов и приобщены к материалам уголовного дела.
15. 19 декабря 2001 года судебные приставы прекратили исполнительное производство. 27 марта 2003 года Арбитражный суд Приморского края постановил, что решение от 19 декабря 2001 года является незаконным, и отменил его.
16. Письмом от 5 ноября 2003 года Министерство внутренних дел уведомило компанию-заявителя, что уголовное дело о подлоге исполнительных листов было возбуждено незаконно. В неустановленную дату в 2004 году уголовное дело было прекращено, а исполнительные листы были возвращены компании-заявителю.
17. 18 октября 2004 года Федеральный арбитражный суд Дальневосточного федерального округа произвел замену должника и отдал распоряжение об уплате непогашенной задолженности в размере 9882908,24 рубля правительством Приморского края.
18. 18 ноября 2004 года служба судебных приставов открыла исполнительное производство против правительства Приморского края.
19. 23 декабря 2004 года Арбитражный суд Приморского края удовлетворил ходатайство должника о приостановке исполнительного производства до 1 мая 2005 года. 19 мая 2005 года Федеральный арбитражный суд Дальневосточного федерального округа утвердил решение по апелляции.
20. 26 февраля 2006 года компания-заявитель отозвала исполнительные листы из службы судебных приставов. 23 марта 2006 года исполнительное производство было прекращено, а исполнительные листы возвращены компании-заявителю. В тот же день компания-заявитель получила 221826,81 рубля.
21. 22 июня 2006 года компания-заявитель представила исполнительные листы в финансовый департамент правительства Приморского края. 20 сентября 2006 года компания-заявитель получила 9661081,43 рубля.

ВОПРОСЫ ПРАВА**I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 ПАРАГРАФА 1 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1**

22. Заявитель жаловался на неисполнение судебных решений Арбитражного суда Приморского края от 23 июля 1998 года, 22 апреля 1999 года и 20 января 2000 года, а также решения Федерального арбитражного суда Дальневосточного федерального округа от 18 октября 2004 года. Заявитель ссылался на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1, соответствующие части которых гласят следующее:

Параграф 1 статьи 6

«Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей ... на справедливое ... разбирательство дела в разумный срок ... судом ...»

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

A. Приемлемость

23. Суд отмечает, что рассматриваемая жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 параграфа 3 Конвенции. Суд отмечает также, что настоящая жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Поэтому жалоба должна быть признана приемлемой.

Б. Существо дела

24. Правительство признало, что задержка исполнения судебного решения от 18 октября 2004 года являлась нарушением статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1. Однако Правительство утверждало, что компания-заявитель не была уполномочена требовать исполнения судебных решений от 23 июля 1998 года, 22 апреля 1999 года и 20 января 2000 года, которые были вынесены в пользу компании «СВЛ».
25. Компания-заявитель сообщила, что 8 октября 2000 года она приобрела право требования долга у компании «СВЛ» и начиная с указанной даты получила право тре-

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2009

- бовать исполнения судебных решений от 23 июля 1998 года, 22 апреля 1999 года и 20 января 2000 года.
26. Суд отмечает, что 8 октября 2000 года компания-заявитель приобрела у компании «СВЛ» право требования долга согласно судебным решениям от 23 июля 1998 года, 22 апреля 1999 года и 20 января 2000 года. Таким образом, компания-заявитель получила право требовать исполнения указанных судебных решений, что было подтверждено решением судебных приставов о признании компании-заявителя правопреемником в исполнительном производстве. Судебное решение от 18 октября 2004 года не предоставляет компании-заявителю каких-либо новых прав, а лишь подтверждает сумму долгового обязательства и перекладывает бремя данного обязательства с одной государственной организации на другую (см. параграф 17). Долговое обязательство не было погашено вплоть до 20 сентября 2006 года. Из этого следует, что исполнительное производство с участием компании-заявителя продолжалось в течение пяти лет и одиннадцати месяцев.
27. Суд часто находит нарушения параграфа 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в делах, где ставятся вопросы, сходные с теми, что поставлены в настоящем деле (см. дело «Рейнбах против России» (*Reynbakh v. Russia*), № 23405/03, § 23 и далее, 29 сентября 2005 года; «Петрушко против России» (*Petrushko v. Russia*), № 36494/02, § 23 и далее, 24 февраля 2005 года; «Гиззатова против России» (*Gizatova v. Russia*), № 5124/03, § 19 и далее, 13 января 2005 года; «Вассерман против России» (*Wasserman v. Russia*), № 15021/02, § 35 и далее, 18 ноября 2004 года; «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*), № 59498/00, § 34 и далее, ЕСНР 2002-III).
28. С учетом прецедентного права Суда по данному вопросу Суд считает, что, не исполняя в течение нескольких лет подлежащее исполнению решение, российские власти нарушили право компании-заявителя на справедливое судебное разбирательство и воспрепятствовали ей в получении денег, на получение которых она могла рассчитывать с разумным основанием. Следовательно, в данном случае имеет место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

29. Статья 41 Конвенции устанавливает следующее:

«Если Суд считает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд в случае необходимости присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

30. Заявитель потребовал 11 665 146 рублей в качестве процентов по присужденному долгу, начисленных за период с 28 февраля 2001 года до 19 сентября 2006 года

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

и рассчитанных по предельной ставке кредитования Центрального банка Российской Федерации.

31. Правительство не представило своих комментариев в течение установленного срока.
32. Суд отмечает, что в настоящем деле установлено нарушение параграфа 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1, выразившееся в том, что судебные решения, вынесенные в пользу компании-заявителя, были исполнены со значительной задержкой. В этой связи Суд напоминает, что достаточность компенсации была бы умалена, если бы компенсация была выплачена без учета различных обстоятельств, ведущих к уменьшению ее ценности, таких как длительная задержка исполнения (см. упоминавшееся выше дело *Рейнбах*, § 35, наряду с иными ссылками). Суд принимает требование компании-заявителя в отношении процентов, начисленных по присужденному долгу. Суд, однако, отмечает, что расчеты компании-заявителя содержат арифметическую ошибку, заключающуюся в том, что в качестве даты начала начисления процентов указывается 28 февраля 2000 года вместо 28 февраля 2001 года. Опираясь на имеющиеся в его распоряжении материалы, Суд присуждает в пользу компании-заявителя 8 798 560 рублей, что было эквивалентно 253 560 евро по состоянию на дату подачи компанией-заявителем жалобы, плюс любые налоги, подлежащие уплате с указанной суммы. Остальные требования, касающиеся компенсации материального ущерба, Суд отклоняет.

Б. Издержки и расходы

33. Компания-заявитель требовала 360 000 рублей в качестве возмещения расходов на оплату услуг представительства, предоставленных г-ном О. Федоровым в судебных процессах на территории Российской Федерации и при рассмотрении дела Судом.
34. Правительство не представило своих комментариев в течение установленного срока.
35. В соответствии с прецедентным правом Суда компания-заявитель имеет право на возмещение издержек и расходов в том размере, в котором они могут быть признаны действительно понесенными и необходимыми, а также разумными с точки зрения их суммы. В настоящем деле, рассматривая документы, имеющиеся в распоряжении Суда, и принимая во внимание работу, проведенную представителем компании-заявителя в целях достижения исполнения судебных решений и корректировки нарушений на уровне судопроизводства Российской Федерации, Суд полагает разумным присудить компенсацию в сумме 10 000 евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с указанной суммы.

В. Процентная ставка при просрочке платежа

36. Суд считает целесообразным установить процентную ставку при просрочке платежа в размере предельной ставки кредитования Европейского центрального банка, к которой должны быть добавлены три процентных пункта.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2009

НА ОСНОВАНИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобу приемлемой.
2. *Постановляет*, что в данном случае имеет место нарушение положений параграфа 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1.
3. *Постановляет*,
 - (a) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев после даты вступления в силу настоящего Постановления в соответствии с положениями параграфа 2 статьи 44 Конвенции уплатить компании-заявителю следующие суммы, которые подлежат переводу в российские рубли по курсу, действующему на день выплаты:
 - (i) 253 560 (двести пятьдесят три тысячи пятьсот шестьдесят) евро в качестве компенсации материального ущерба;
 - (ii) 10 000 (десять тысяч) евро в качестве компенсации понесенных издержек и расходов;
 - (iii) любые налоги, подлежащие уплате с указанной суммы;
 - (б) что по истечении указанного трехмесячного срока и до дня выплаты на указанные суммы будут начисляться простые проценты по ставке, равной предельной ставке кредитования Европейского центрального банка в течение периода просрочки платежа плюс три процентных пункта.
4. *Отклоняет* остальные требования заявителя о справедливом удовлетворении.

Совершено на английском языке, и уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 8 ноября 2007 г. в соответствии с параграфами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

*Президент Лукис Лукаидес
Секретарь Сёрен Нильсен*

Татьяна Николаевна Нешатаева

судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации,
профессор, доктор юридических наук

Тема, поднятая в решении по делу «ООО «ПКГ «Сиб-ЮКАСС» против России», — неисполнение судебных решений, вступивших в законную силу. К сожалению, на сегодня эта застарелая проблема российской правоприменительной практики имеет очень неприятное звучание. В Страсбурге накопилось значительное количество жалоб наших граждан на неисполнение решений российских судов. Причем такие жалобы потоком идут в международный суд с 2000 г.

Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) 15 января 2009 г. вынужден был принять пилотное постановление о системной проблеме Российской Федерации по невыполнению европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), выражающейся в неисполнении вступивших в силу судебных решений (дело «Бурдов против России (№ 2)»).

Принятие пилотного решения означает и то, что Российской Федерации объявляется срок для исправления сложившейся ситуации законодательными и правоприменительными методами. В противном случае решение вопроса будет передано из ЕСПЧ в Комитет министров Совета Европы для определения санкций к государству, не исполнившему свои международные обязательства.

Безусловно, международные санкции — это неприятно, но беспокоят не столько они, сколько существование длящегося правонарушения, выражающегося в нарушении прав российских граждан на получение тех преференций, которые присуждаются им российскими судебными органами.

Именно такое лишение человека его права, равно как и неуважение к судебной власти, установившей это право, является на сегодня самой серьезной проблемой в российской правовой системе.

Решение этой проблемы может выглядеть просто: если за нарушением прав граждан стоят действия государственного чиновника, то потерпевший имеет право обратиться в суд с иском к нему. Законодательные нормы в России для этого имеются. Однако такой способ предполагает, что гражданину предлагают вновь идти в суд и бороться еще за одно решение в свою пользу.

С нашей точки зрения, согласно Конвенции реализация такой схемы не будет считаться достаточно эффективным способом выполнения обязанности государства по защите прав граждан. Конвенция и ЕСПЧ исходят из иных позиций по этому вопросу:

- 1) после вступления в законную силу судебное решение должно выполняться безусловно;
- 2) процедура исполнения должна быть четкой, эффективной, адекватной, осуществляющейся в рациональные (разумные) сроки;

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2009

- 3) нарушение таких условий должно быстро и эффективно компенсироваться за счет казны Российской Федерации.

Такой механизм в нашем законодательстве отсутствует. В связи с этим Президентом Российской Федерации в поручении по итогам VII Всероссийского съезда судей от 31 декабря 2008 г. в целях реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 г. № 1-П предложено разработать законопроект, касающийся порядка возмещения государством вреда, причиненного неисполнением судебных решений и задержками в судопроизводстве.

Новое законодательство, возможно, создаст механизм, позволяющий гражданам получать возмещение вреда от неисполнения судебных решений в Российской Федерации.

Вместе с тем, на наш взгляд, изменение законодательства следует рассматривать как положительный шаг, но не окончательное решение проблемы, корни которой не законодательные, а идеологические. Все упирается в вопрос о формировании уважения к суду, к правам человека, к собственно человеку. Для этого необходимо:

- 1) окончательное установление баланса при реализации принципа разделения властей согласно Конституции Российской Федерации;
- 2) формирование положительного отношения к реализации международных правовых обязательств в области прав человека в гражданском обществе России;
- 3) развитие современной научно-правовой доктрины комплексного характера, признающей необходимость включения в российскую правовую систему международных норм о защите прав человека.

Все три указанные выше проблемы сложны для разрешения.

По нашему мнению, в Российской Федерации еще не утвердилось уважение к судебной власти как независимой и самодостаточной. С завидным постоянством предпринимаются попытки встроить ее в систему власти исполнительной, закрепить подчиненное положение. И неисполнение судебных решений лишь ярчайшее проявление такого неуважения. Между тем согласно ст. 6 Конвенции одно из основных прав человека в правовом государстве — это право на независимый и беспристрастный суд, который выносит справедливое решение, подлежащее эффективному исполнению.

В связи с этим неуважение к судебной власти, ее подчиненное положение среди других властей рассматривается как одно из серьезнейших нарушений основополагающего права человека.

Такое же недоверчивое отношение сохранилось в российском обществе не только к судебной власти, но и к нормам международного права. Зачастую в публичных выступлениях звучат призывы не соблюдать нормы международного права, как нормы, чуждые российским гражданам.

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

Между тем нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод были созданы с участием российских юристов и на основе их теоретических разработок после окончания Второй мировой войны, показавшей в том числе, каким образом государственный аппарат отдельной страны может нанести огромный и изощренный вред собственным гражданам.

Конвенция и ЕСПЧ — выстраданный защитный механизм всех европейцев, пострадавших от двух мировых войн. Российские ученые Л.А. Комаровский, Д.Б. Левин, Г.И. Тункин, Е.А. Шибаева своими работами приблизили создание такого механизма.

Неуважение к международным общепризнанным нормам и гарантиям связано с неготовностью и неспособностью современной правовой доктрины к широким обсуждениям. К сожалению, наука в Российской Федерации продолжает носить узкоотраслевой, клановый характер, что затрудняет признание идей, тенденций, направлений, выработанных в рамках общечеловеческой дискуссии. В свою очередь, доктрина, не принимающая идей о правах человека, не позволяет развиваться законодательству и, как следствие, судебной практике в соответствии с общепризнанными в глобализованном мире тенденциями. Возможно, по этой причине в России и не существует современных правовых механизмов компенсации вреда, причиненного действиями публичных властей. Соответственно граждане, не получившие защиту в Российской Федерации, вынуждены обращаться в ЕСПЧ.

Казалось бы, вышеизложенные отвлеченные рассуждения не имеют непосредственного отношения к проблеме, поднятой в решении ЕСПЧ по делу «ООО «ПКГ «Сиб-ЮКАСС» против России». Тем не менее они позволяют задуматься о причине явления и путях разрешения проблемы.

Полагаем, что первый шаг сделан — законопроект, касающийся порядка возмещения государством вреда, причиненного неисполнением судебных решений и задержками в судопроизводстве, разрабатывается, в том числе при участии Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Кроме того, ведется работа над проектом постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О способах защиты прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в случае причинения им вреда со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц».

Если законодательство Российской Федерации и судебная практика будут перестроены, то исчезнет поток жалоб наших граждан в Европейский суд по правам человека, потому что российские суды смогут справиться с проблемой самостоятельно.

Изменение правосознания — формирование уважения к суду, к международным стандартам, к человеку, к иному мнению — потребует времени, политической воли и усилий всего гражданского общества, но в конце концов и эта задача будет решена.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2009

Галина Дмитриевна Улётова

зав. кафедрой гражданского, арбитражного процесса и трудового права
Кубанского государственного университета,
доцент, кандидат юридических наук

Анализ постановления Европейского суда по правам человека от 8 ноября 2007 г. (далее — постановление ЕСПЧ) по делу «ООО «ПКГ «Сиб-ЮКАСС» против России» позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, очевидно бездействие судебного пристава, повлекшее неразумно длительную задержку в исполнении обязательных для исполнения решений суда.

Уступка права требования долга по сводному исполнительному производству была совершена 8 октября 2000 г. Судебный пристав произвел замену выбывшей стороны правопреемником, ООО «ПКГ «Сиб-ЮКАСС». Однако до 16 июля 2001 г. (дата изъятия и приобщения к материалам уголовного дела исполнительных листов), как усматривается из постановления ЕСПЧ, какие-либо действия по исполнению сводного исполнительного производства судебным приставом не предпринимались.

С 16 июля 2001 г. по неустановленную дату 2004 г. бездействие судебного пристава обусловлено отсутствием исполнительных документов, изъятых в рамках возбужденного уголовного дела, но это не снимает ответственности с государства, поскольку уголовное дело было возбуждено незаконно (п. 16 постановления ЕСПЧ).

В связи с заменой должника на правительство Приморского края судебный пристав имел возможность исполнить исполнительное производство с 18 октября по 23 декабря 2004 г., между тем каких-либо мер по исполнению не принял.

С 23 декабря 2004 г. по 1 мая 2005 г. бездействие судебного пристава носило правомерный характер, поскольку он не мог исполнять сводное исполнительное производство в связи с его приостановлением по определению суда.

Со 2 мая 2005 г. по 1 января 2006 г. судебный пристав также не принимал мер по исполнению сводного исполнительного производства, хотя каких-либо препятствий для исполнения из комментируемого постановления не усматривается.

По мнению ЕСПЧ, исполнительное производство с участием компании-заявителя продолжалось в течение пяти лет и 11 месяцев (п. 26 постановления ЕСПЧ). Очевидно, что отдельные периоды включены в этот срок ошибочно, однако это не влияет на вывод суда, что в данном случае имело место нарушение положений § 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 1 Протокола № 1.

Во-вторых, не менее важная проблема — отсутствие взаимодействия государственных органов, ответственных за исполнение судебных решений.

С 1 января 2006 г. исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется в соответствии с Бюджетным кодексом РФ. В соответствии с положением п. 3

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

ст. 242.2 Бюджетного кодекса РФ для исполнения судебных актов по искам о взыскании денежных средств за счет средств казны субъекта Российской Федерации исполнительные документы направляются для исполнения в финансовый орган субъекта Российской Федерации.

Таким образом, с 1 января 2006 г. судебный пристав не имел права продолжать исполнительное производство, а должен был его окончить, возвратив исполнительные листы взыскателю (подп. 3 ст. 27, подп. 1 п. 1 ст. 26 Федерального закона от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве»). Как известно, законодатель не наделил судебного пристава правом направлять исполнительные листы другому должнику (в нашем случае правительство Приморского края).

Судебному приставу потребовалось около месяца для принятия решения по поступившему заявлению взыскателя об отзыве исполнительных листов, и фактически он бездействовал с 1 января по 23 марта 2006 г., когда было прекращено исполнительное производство.

ЕСПЧ неоднократно указывал, что государство обязано так организовать свою правовую систему, чтобы обеспечить координацию между различными государственными органами в целях уплаты государственного долга в разумное время. Например, в постановлении от 29 сентября 2005 г. по делу «Рейнбах против России» ЕСПЧ обратил внимание на следующее: «Власти Российской Федерации не представили объяснений, почему Служба судебных приставов не предприняла необходимых шагов для исполнения судебного решения в течение двухмесячного срока, предусмотренного национальным законодательством. Заявитель действительно не направлял исполнительный лист в другие органы государственной власти в связи с изменениями, произошедшими в национальном законодательстве в декабре 2000 г. Тем не менее Европейский суд счел, что государство обязано организовать работу своей правовой системы таким образом, чтобы обеспечить координацию между различными органами государственной власти, ответственными за исполнение судебных решений, и обеспечить гарантию исполнения судебных решений в разумный срок независимо от изменений, происходящих в национальном законодательстве. Заявитель возложил бы на себя непосильное бремя, если бы ему пришлось следовать за каждым таким изменением и направлять исполнительный лист из одного компетентного органа государственной власти в другой». Из аналогичной правовой позиции исходил ЕСПЧ, указав в постановлении от 12 июня 2008 г. по делу «Акашев против России», что власти государства-ответчика были надлежащим образом уведомлены о судебных решениях и, следовательно, были обязаны предпринять все необходимые инициативы для исполнения этих решений или передать их другому компетентному органу власти, ответственному за исполнение. Это особенно важно в ситуации, когда ввиду сложностей и возможного наложения исполнения и исполнительных процедур у заявителя могут быть разумные сомнения о властях, ответственных за исполнение решения суда.

Таким образом, исходя из практики ЕСПЧ можно сделать вывод, что Служба судебных приставов в случае получения исполнительного листа на решение по искам к бюджетополучателям должна передать его на исполнение в ответственный финансовый орган, не возлагая бремя его передачи компетентному органу на взыскателя. Для решения вопроса с учетом изложенной позиции ЕСПЧ необходимо внести изменения в действующее законодательство об исполнительном производстве.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 14 июля 2005 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» отметил, что «включение положений об исполнении судебных актов по искам к Российской Федерации в специальные законы, каковыми являются федеральные законы о федеральном бюджете на очередной год, приводит к тому, что механизм исполнения соответствующих судебных решений не опирается на стабильную правовую основу, чем нарушается принцип верховенства права, включающий в качестве обязательного элемента правовую определенность». При этом граждане и юридические лица не имеют никаких средств воздействия на Министерство финансов Российской Федерации или финансовые органы субъекта Российской Федерации, поскольку направление исполнительного листа в финансовый орган представляет собой добровольную процедуру исполнения судебного решения. У взыскателей нет возможности обратиться за взысканием на денежные средства, находящиеся на счетах должника, либо на иное имущество, т. е. осуществить действия по принудительному исполнению судебного решения.

Названная правовая позиция не в полной мере учтена законодателем при принятии Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», что не в последнюю очередь влияет на неэффективность действующего механизма исполнения по искам к казне РФ и бюджетополучателям.

На наш взгляд, использование такого источника права, как Бюджетный кодекс, для решения вопросов организации исполнения судебных решений (по искам к казне Российской Федерации и бюджетополучателям) приводит к существенно-му снижению уровня гарантий защиты прав взыскателей и нарушению этих прав при исполнении исполнительных документов.

В-третьих, представляется, что в деле «ООО «ПКГ «Сиб-ЮКАСС» против России» ЕСПЧ заменил национальный суд, взыскав проценты по судебному долгу. Компания-заявитель, как усматривается из постановления ЕСПЧ, не использовала национальные средства правовой защиты для компенсации инфляционных потерь, например индексацию присужденной денежной суммы (ст. 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Напротив, заявитель обратился непосредственно в ЕСПЧ с требованием компенсировать материальный ущерб, причиненный длительным неисполнением судебного решения, в виде уплаты процентов. Этот факт свидетельствует о том, что, по мнению ЕСПЧ, в Российской Федерации отсутствуют эффективные средства правовой защиты в отношении длительного неисполнения судебных решений.

Учитывая многочисленные случаи неисполнения судебных решений, широкий круг лиц, затронутых данной проблемой в России, и необходимость обеспечить быстрое и надлежащее восстановление их прав, включая возмещение причиненного им ущерба, на внутригосударственном уровне, ЕСПЧ счел уместным применить процедуру пилотного постановления в деле «Бурдов против России (№ 2)».

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

Для повышения эффективности исполнительного производства предлагаем некоторые меры.

На основе многолетних исследований мы пришли к выводу о том, что государственная система принудительного исполнения судебных решений в России почти исчерпала свои резервы. В связи с этим заслуживает внимания и глубокого исследования частноправовая модель добровольного и принудительного исполнения судебных решений и иных юрисдикционных актов. С нашей точки зрения, имеются все необходимые предпосылки для внедрения в России частной модели исполнения судебных и иных актов.

Можно предположить, что в условиях глобального экономического кризиса и ограниченных возможностей государственного бюджета идея вариативности организационно-правовых моделей исполнительного производства, конкурирующей компетенции государственных и частных судебных приставов-исполнителей окажется более востребованной.

Для того чтобы определить оптимальный вариант правового регулирования и выработать наиболее эффективную форму воздействия на сферу исполнительного производства, целесообразно провести в ряде субъектов Российской Федерации специальный эксперимент по применению государственной и частной модели на вариативных (конкурирующих) началах с последующим учетом его результатов в соответствующих источниках исполнительного права. Вместе с тем мы убеждены, что любая модель в России будет неэффективной, если законодатель не повысит требования, предъявляемые к квалификации судебных исполнителей, и не будет установлена личная ответственность судебных приставов за своевременное и качественное исполнение требований исполнительного документа, если законодатель не сместит акценты при исполнении с принуждения на добровольность.

Необходимо также:

- установить единый орган по исполнению судебных решений, в том числе вынесенных по искам к органам государственной власти, с возможностью применения к последним мер принудительного исполнения;
- определить порядок взаимодействия Федеральной службы судебных приставов и Министерства финансов Российской Федерации для обеспечения исполнения судебных актов по искам к казне Российской Федерации и бюджетополучателям в разумный срок;
- установить порядок компенсации вреда, причиненного длительным неисполнением судебных решений.

Наконец, следует вернуться к обсуждению предложения Т.Н. Нешатаевой, высказанного на Международной научно-практической конференции «Защита прав и законных интересов граждан и организаций» (Краснодар — Сочи, 2002), о создании специального фонда, из которого бы покрывались убытки от действий (бездействия) приставов в процессе исполнения судебных решений.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2009

Тамара Евгеньевна Абова

руководитель Центра цивилистических исследований
Института государства и права РАН,
профессор, доктор юридических наук

Согласно представленным на рассмотрение материалам ООО «ПКГ «Сиб-ЮКАСС» (далее — компания-заявитель) являлось правопреемником компании «СВЛ», продавшей в ходе исполнительного производства компании-заявителю свое право требования по трем исполнительным листам. Должником по этим исполнительным листам в соответствии с тремя решениями Арбитражного суда Приморского края (от 23 июля 1998 г., 22 апреля 1999 г. и 20 января 2000 г.) был Департамент жилищно-коммунального хозяйства и топливных ресурсов Приморского края (далее — Департамент ЖКХ).

Службой судебных приставов по инициативе взыскателя — компании «СВЛ» было возбуждено исполнительное производство одновременно по трем исполнительным листам. Исполнительное производство в тот период осуществлялось в соответствии с нормами Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон № 119-ФЗ).

Точная дата возбуждения производства не указана. Последний исполнительный лист был выдан согласно решению Арбитражного суда Приморского края от 20 января 2000 г.

Право требования долга по исполнительным листам перешло 8 октября 2000 г. к компании-заявителю — ООО «ПКГ «Сиб-ЮКАСС». Служба судебных приставов признала компанию-заявителя правопреемником компании «СВЛ».

В соответствии со ст. 32 Закона № 119-ФЗ правопреемник вступает в уже начатое производство, которое продолжается. Для правопреемника все действия, совершенные до его вступления в исполнительное производство, обязательны в той мере, в какой они были бы обязательны для стороны, которую правопреемник заменил. Следовательно, у компании-заявителя — ООО «ПКГ «Сиб-ЮКАСС» право на исполнение решения возникло с момента возбуждения исполнительного производства по заявлению компании «СВЛ».

8 июня 2001 г. прокуратура Ленинского района г. Владивостока возбудила уголовное дело против неизвестных лиц по подозрению в подлоге исполнительных листов. 16 июля 2001 г. исполнительные листы были изъяты у судебных приставов и приобщены к материалам уголовного дела.

Однако еще до возбуждения уголовного дела был многократно нарушен срок, предоставленный судебным приставам для исполнения судебных решений. Согласно ст. 13 Закона № 119-ФЗ исполнительные действия должны были быть совершены и требования, содержащиеся в исполнительном документе, исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня поступления к нему исполнительного документа.

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

Ко времени изъятия исполнительных листов органами прокуратуры Ленинского района г. Владивостока (16 июля 2001 г.) требования, содержащиеся в исполнительных документах, поступивших в службу судебных приставов в 2000 г., исполнены не были.

19 декабря 2001 г. судебный пристав прекратил исполнительное производство, не имея на то законных оснований. В Законе № 119-ФЗ изъятие исполнительных листов органами прокуратуры в качестве основания для прекращения исполнительного производства отсутствовало¹. Постановление судебного пристава о прекращении исполнительного производства по заявлению ООО «ПКГ «Сиб-ЮКАСС» было признано незаконным и отменено Арбитражным судом Приморского края 27 марта 2003 г.

Из решения Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) неясно, было ли службой судебных приставов возобновлено исполнительное производство после решения суда о незаконности постановления судебного пристава о его прекращении.

В 2004 г. (точная дата не названа) уголовное дело было прекращено как возбужденное незаконно. Исполнительные листы были возвращены компании-заявителю.

В представленных на рассмотрение материалах отсутствуют сведения о передаче компанией-заявителем в Службу судебных приставов исполнительных листов, возвращенных ей соответствующими органами.

18 октября 2004 г. Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа произвел замену должника (видимо, имеется в виду Департамент ЖКХ) и отдал распоряжение об уплате непогашенной задолженности в размере 9882908,24 руб. правительством Приморского края².

18 ноября 2004 г. было открыто (по всей вероятности, возбуждено) исполнительное производство против правительства Приморского края.

По ходатайству должника 23 декабря 2004 г. Арбитражный суд Приморского края приостановил исполнительное производство до 1 мая 2005 г., видимо, на основании п. 4 ст. 20 Закона № 119-ФЗ, т. е. в связи с обжалованием ответчиком-должником решения суда об уплате непогашенной задолженности в сумме 9882908,24 руб.

¹ *Изъятие основного документа, требующегося для взыскания с должника присужденных сумм, лишает судебного пристава возможности исполнить такой документ. Вместе с тем данный факт не является основанием для прекращения исполнительного производства.*

² *Совершенно непонятная информация. Замена должника возможна путем замены ненадлежащего ответчика надлежащим. Такую замену вправе осуществить только суд первой инстанции (ст. 47 АПК РФ). Замена ответчика возможна также путем перевода долга (с согласия кредитора) с должника на другое лицо (ст. 391 ГК РФ). В этом случае будет иметь место материальное и процессуальное правопреемство, возможное на любой стадии процесса. Однако начатое производство продолжается, и новое возбуждать не нужно.*

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2009

19 мая 2005 г. Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа утвердил решение суда. Следовательно, должны были начаться действия по исполнению судебного решения. Но этого сделано не было.

26 февраля 2006 г. компания-заявитель отозвала исполнительные листы из Службы судебных приставов³. 23 марта 2006 г. исполнительное производство было прекращено, а исполнительные листы возвращены заявителю. В тот же день компания-заявитель получила 221826,81 руб. От кого — не уточняется.

22 июня 2006 г. компания-заявитель представила исполнительные листы в финансовый Департамент правительства Приморского края. 20 сентября 2006 г. компания-заявитель получила присужденную сумму.

Краткие итоги

- С января 2000 г. по 26 февраля 2006 г. Службой судебных приставов не предпринимались действия по исполнению вступивших в 2000 г. в законную силу решений Арбитражного суда Приморского края в пользу компании «СВЛ».
- В отношении компании-заявителя было совершено несколько незаконных действий:
 - находившиеся в распоряжении Службы судебных приставов исполнительные листы были незаконно изъяты органами прокуратуры Ленинского района Приморского края и на протяжении более трех лет (с 2001 по 2004 г.) находились, как выяснилось, без законных оснований в уголовном деле о подлоге исполнительных листов;
 - судебным приставом-исполнителем 19 декабря 2001 г. было принято незаконное постановление о прекращении исполнительного производства, возбужденного по заявлению о взыскании присужденных в пользу компании «СВЛ» арбитражным судом сумм, перешедших на основании правопреемства к ООО «ПКГ «Сиб-ЮКАСС». Незаконность этого постановления была признана арбитражным судом.
- Решения арбитражного суда в конце концов были исполнены 20 сентября 2006 г. после передачи взыскателем 22 июня 2006 г. исполнительных листов непосредственно в финансовый Департамент правительства Приморского края.

Прежде чем перейти на основании изложенных фактов к выводу о правомерности или неправомерности постановления ЕСПЧ от 8 ноября 2007 г. по делу «ООО «ПКГ «Сиб-ЮКАСС» против России», необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства.

³ Видимо, в связи с вступлением в силу Федерального закона от 27 декабря 2005 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (далее — Закон № 197-ФЗ).

Обсуждаем постановление ЕСПЧ

Законом № 197-ФЗ Бюджетный кодекс РФ был дополнен главой 24.1 «Исполнение судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации». Согласно этим изменениям исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ по исполнительным листам судов производится в порядке, предусмотренном этим Бюджетным кодексом.

Судя по тому, что ответчиком по иску компании «СВЛ» был Департамент ЖКХ, заключивший договор с компанией «СВЛ» на поставку топлива, оплата топлива должна была производиться за счет средств бюджета Приморского края (или средств, выделенных Департаменту ЖКХ из бюджета).

Компания «СВЛ» обратилась в 2000 г. за принудительным исполнением судебных решений в Службу судебных приставов, которая впредь до вступления в силу Закона № 197-ФЗ (1 января 2006 г.) принимала исполнительные листы, подлежащие исполнению за счет бюджетных средств учреждений субъекта Российской Федерации.

С 1 января 2006 г. исполнительные листы должны были направляться взыскателем или арбитражным судом в порядке, предусмотренном Бюджетным кодексом РФ. Видимо, поэтому (хотя неизвестно, по какому основанию) Департамент ЖКХ был заменен Федеральным арбитражным судом Дальневосточного округа на Правительство РФ. Оплата по исполнительным листам была произведена, и довольно быстро, уже в порядке, предусмотренном Бюджетным кодексом РФ (глава 24.1).

Общие выводы

1. Служба судебных приставов долгое время (с 2000 по 2006 г.) не принимала необходимых мер для исполнения судебных актов, вынесенных Арбитражным судом Приморского края в пользу компании «СВЛ». Кроме того, в отношении компании-заявителя были совершены со стороны судебного пристава-исполнителя незаконные действия, препятствовавшие исполнению решений суда. Тем самым судебный пристав, являющийся в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» должностным лицом, состоящим на государственной службе, не выполнил возложенные на него законом требования и нарушил данную им клятву добросовестно исполнять обязанности судебного пристава (ст. 3)⁴.

⁴ Принудительное исполнение судебных решений осуществляется не по правилам, предусмотренным АПК РФ, а согласно Закону № 119-ФЗ. Служба судебных приставов не входит в судебную систему страны — она находится в ведении Министерства юстиции РФ, в котором имеется Департамент судебных приставов. Министерство юстиции обязано обеспечивать координацию и контроль деятельности находящейся в его ведении Федеральной службы судебных приставов. В данном случае, видимо, деятельность Службы судебных приставов не находилась под контролем Министерства юстиции. Что же касается судебных органов, которые, рассматривая жалобы заинтересованных лиц на действия судебных приставов, также в пределах своей компетенции контролируют соответствие этих действий закону, то в этом случае судебный контроль осуществлялся.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2009

2. Незаконные действия в отношении компании-заявителя были совершены и органами прокуратуры Ленинского района Приморского края. Вышестоящие органы прокуратуры признали незаконным возбуждение уголовного дела прокуратурой Ленинского района г. Владивостока, что свидетельствует о мерах, принятых властями России (по терминологии ЕСПЧ) по устранению препятствий для исполнения судебных решений.
3. У ЕСПЧ были все основания, для того чтобы признать нарушенным право компании-заявителя, предусмотренное ст. 1 Протокола № 1, согласно которой каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Из-за бездействия исполнительных органов, а также незаконных действий, совершенных судебным приставом-исполнителем и прокуратурой Ленинского района г. Владивостока, это право компании-заявителя было нарушено.
4. Вызывает большие сомнения признание ЕСПЧ нарушенным права компании-заявителя на справедливое судебное разбирательство (§ 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Арбитражные суды (по Конституции РФ они являются судебной властью) принимали справедливые решения о признании подлежащей взысканию задолженности Департамента ЖКХ перед компанией «СВЛ», а также о признании незаконным постановления пристава-исполнителя о прекращении производства по исполнению решений Арбитражного суда Приморского края.

5. После того как исполнение решений за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации с 1 января 2006 г. стало осуществляться в порядке, предусмотренном Бюджетным кодексом РФ, а не Законом № 119-ФЗ, Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа заменил ответчика — Департамент ЖКХ на правительство Приморского края. И это вовсе не означало переложение обязанности оплаты с одного государственного органа на другое. Принятым решением были созданы условия, для того чтобы давно вступившие в законную силу судебные решения были в изменившейся ситуации быстро исполнены.

Суды приняли все меры по устранению незаконно созданных препятствий для исполнения принятых ими решений. Право компании-заявителя на справедливое судебное разбирательство нарушено не было.

Вышеизложенные обстоятельства следовало бы учесть при принятии ЕСПЧ постановления от 8 ноября 2007 г.

Владимир Владимирович Ярков

зав. кафедрой гражданского процесса
Уральской государственной юридической академии,
профессор, доктор юридических наук

Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) в постановлении от 8 ноября 2007 г. вновь обратил внимание на длительные сроки исполнения судебных актов.

Из анализа текста постановления следует, что причин, вызвавших длительное неисполнение, было несколько и связаны они с деятельностью различных государственных органов.

Во-первых, возбуждение уголовного дела по подозрению в подделке исполнительных листов. В данном случае при изъятии исполнительных листов Служба судебных приставов не имела возможности осуществить исполнение.

Во-вторых, с точки зрения как ст. 32 действовавшего в тот период Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве», так и ст. 52 новой редакции закона 2007 г. замена стороны в исполнительном производстве, основанном на судебном акте, должна производиться на основании определения соответствующего компетентного суда, в данном случае арбитражного. Как следует из п. 13 постановления ЕСПЧ, замена взыскателя была произведена Службой судебных приставов самостоятельно, без судебного акта арбитражного суда, что не соответствует правилам такой замены.

В-третьих, замена была произведена и на стороне должника (п. 17 постановления ЕСПЧ), в связи с чем возникает вопрос о том, насколько правильно был определен должник в первом арбитражном процессе, поскольку ответчика определяет истец.

В-четвертых, исполнение с 2006 г. проводилось против правительства Приморского края, а принятый в тот период Бюджетный кодекс РФ (глава 24.1) установил специальное правовое регулирование исполнения против бюджета.

Наконец, имело место приостановление исполнения по решению арбитражного суда (п. 19 постановления ЕСПЧ), в связи с чем в этот период исполнительные действия производиться не могли в силу прямого запрета закона.

Таким образом, в данном случае совпали субъективные и объективные факторы, которые в системе работали против взыскателя.

На наш взгляд, какой-либо вины Службы судебных приставов в задержке исполнения не было, поскольку в период ведения уголовного дела, приостановления исполнения кассационным судом она не могла заниматься исполнением, а кроме того, после принятия главы 24.1 Бюджетного кодекса РФ такое исполнение перестало входить в компетенцию Службы.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2009

В данном случае причины длительного неисполнения следует искать, рассматривая два основных обстоятельства. Прежде всего речь может идти об оценке правомерности возбуждения уголовного дела по подозрению в подделке исполнительных листов и факторах, способствовавших этому, однако такая оценка выходит за пределы наших возможностей. Следует также говорить об эффективности механизмов исполнения против бюджета, которые установлены в Бюджетном кодексе РФ и к которым Служба судебных приставов отношения не имеет.

Постановление ЕСПЧ от 8 ноября 2007 г. ставит вопрос о необходимости совершенствования системы исполнения против бюджета и вообще исполнения против должника-государства и его органов. Эта система нуждается в пересмотре с точки зрения быстроты принятия решений о выплатах по судебным актам, необходимости резервирования для этого средств в федеральном и региональных бюджетах. Для того чтобы в прямом смысле не разорить государство, возможно, следует либо создать специальные суды по рассмотрению исков к государству (такие суды существуют в некоторых странах), либо ввести специальную подсудность этих дел (что актуально для судов общей юрисдикции), например, только областным судам.